

Война - это страшное явление, она всегда ведет к уничтожению всего живого и забирает самое лучшее на Земле. Несмотря на то, что мы живем уже в XXI веке, а после окончания второй мировой прошло много лет, - страдания и боль, которые она принесла, хранятся почти в каждой семье. Более трех тысяч целинников не вернулись с полей сражений. До сей поры

есть еще не перевернутые страницы Победы Великой Отечественной. Редакция районной газеты «Голос целинника» открывает рубрику «Неизвестные страницы Великой Победы», приглашая к разговору всех, кому интересна эта тема, кто знает и слышал о событиях тех лет из уст участников и очевидцев грозных событий.

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Письма незнакомки

Похоронка на солдата лежала в личном деле 70 лет, оставляя его судьбу в неизвестности

«ПОМОГИТЕ НАЙТИ»

Моя жена Валентина Алексеевна с порога объявила: «Тебе письмо». Незнакомый адрес, незнакомая фамилия Ивашина заинтересовали. Подумалось: «Наверное, одна из выпускниц нашей школы».

Четким, красивым подчерком свою просьбу о помощи изложила в письме Александра Дмитриевна Ивашина - пенсионерка восьмидесяти двух лет: «Обращаюсь к Вам с просьбой. Мне сказали, что Вы занимаетесь поиском погибших, не вернувшихся с войны солдат».

Да, у нас был организован поиск наших глубокинцев, не вернувшихся с полей сражений. Историк школы Л. И. Галкина, глава сельсовета Н. Г. Блинов, председатель Совета ветеранов М. И. Дюрягин приложили немало усилий в этом направлении. Я опрашивал подробно старожилов Песков. Молоденко, Васькино, беседовал с ветеранами войны, с родными погибших. В школьном музее, на обелиске записаны имена наших земляков, отдавших жизнь за Отчизну в те суровые годы.

Мне ежегодно на протяжении трех десятилетий приходилось выступать с докладом на праздничном митинге 9 мая. Я называл имена земляков, места и даты их захоронений. Это был результат наших поисков. Я видел слезы уже поседевших пожилых людей, слезы, вызванные сообщениями об их отцах, дедах, их родных. Были и обиды со стороны моих земляков - кого-то не назвали в докладе, но о них у нас не было сведений. На митинге мы поименно называли не вернувшихся солдат. Среди этих имен есть имя Дмитрия Семеновича Усольцева. О нем-то и спрашивала Александра Дмитриевна в своем письме: «У меня не вернулся мой крестный с войны - Дмитрий Семенович Усольцев, предположительно 1903-1905 года рождения. Семье никакого известия не было. До войны он работал гуртоправом, летом скот пасли на выпасах».

Вот и прояснилось для меня, что в мирные дни это был человек мирной профессии - животновод. С женой - Елизаветой Васильевной растили четверых детей: дочерей Анну, Раису, Людмилу, сына Николая. В военкомат Дмитрий Семенович был призван одним из первых, на фронт отправлен с первой партией земляков.

Семья о судьбе Дмитрия Семеновича ничего не знала. Когда в 1949 году в Пески из Молдавии привезли переселенцев-молдаван, то Елизавету Васильевну выселили из квартиры, ей и пенсию на детей не платили. Кто-то из местных или районных начальников это обновил так: он, Усольцев Д. С., якобы, у Власова в армии был, там и сгинул.

Бедствуя, с огромными трудностями семья уехала в Копейск, где их приютил деверь. Всю жизнь Елизавета Васильевна и дети искали хоть какие-то сведения о Дмитрии Семеновиче. Анна, Николай, сама Елизавета Васильевна так и не дождалась, ушли в мир иной. Лишь Раиса и Людмила через 67 лет после Великой Победы, через 70 лет после страшного 1942 года, узнали правду о своем отце.

«Если Ефим Степанович, Вам встречались какие-то документы о моем крестном, прошу ответить на мой адрес», - писала в письме Александра Дмитриевна.

Отыскав в книге Памяти на 208 странице данные, я старательно переписал и отправил их адресату: «Усольцев Дмитрий Семенович родился 1903 г. в с. Пески. Призван в Сов. Армию в 1941 г. из Целинного. Рядовой. 205 кавалерийский полк, 80 кавалерийская дивизия. Погиб в бою 20.07.1942 г. Похоронен на станции Кириши Ленинградской области».

Я не мог представить, какую бурю чувств вызовет мое сообщение у родных погибшего солдата. Как оказалось, они с нетерпением ждали моего письма.

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ?

Отправив письмо Александре Дмитриевне, я и не предполагал, и не ожидал получить второе письмо, наполненное переживаниями. После традиционного «Здравствуйте» Александра Дмитриевна пишет: «Низкий Вам поклон от дочерей Д. С. Усольцева, внуков и правнуков. Спасибо Вам за Ваше письмо, мы были все очень рады. Хоть будем знать, что наш солдат погиб как герой, защищая свою Родину и свою семью. Вечная ему память! Мы все плакали, узнав правду через 72 года!»

Эти строки письма не оставили меня равнодушным. Мое извещение о Д. С. Усольцеве оказались для родных просто похоронкой. Они через семь десятилетий после войны пережили чувства утраты близкого, родного человека.

Елизавета Васильевна Усольцева прожила долгую жизнь (93 года) и до последних дней жизни ждала известия о своем Дмитрии Семеновиче. «Не дождалась настоящей весточки 15 лет», - пишет Александра Дмитриевна. А еще она сетует на то, что копейский адрес Усольцевой был известен в паспортном столе, в военкомате. Когда пришли сообщения в военкомат, почему-то семье не сообщили, а родственнице в Кургане выдали на руки похоронку «без вести пропавшего...»

«Это только у нас в России такой беспечный народ. Может быть, в военкомате сидел еще тот «чин», который побоялся, что выслала из квартиры семью как врага народа», - пишет Александра Дмитриевна. «Вот, оказывается, мы какие, безответственные» - подумалось мне.

А еще, зная интерес к солдатам Родины - какие они были, она сообщает: «Наш крестный был добрый, очень ласковый с нами, детьми. Пастухи пригонят гурты, он весь скот проверит. Домой приходил уставший, а мы все к нему на колени, он нас всех перецелует, пока крестная нас не отправит играть:

«Дайте отцу хоть покушать!» Дети очень похожи на отца и по характеру тоже».

В письме Александра Дмитриевна поблагодарила и пообещала прислать фотографию с могилы крестного, что в Киришах. Вместо фото я получил письмо-разочарование...

«ВАШ МУЖ...»

Третье письмо Александра Дмитриевна написала в конце сентября. Оно меня обескуражило. Его строки были полны разочарования и боли. Александра Дмитриевна с дочерьми Дмитрия Семеновича Раисой и Людмилой сделали запрос в военно-учетный стол г. Кириши Ленинградской области. Откуда ответили: «Усольцев Дмитрий Семенович, 1903 года рождения, ни в каком из воинских захоронений, находящихся на территории города Кириши и Киришского района Ленинградской области, не значится».

Из архивной справки ЦАМО (центральный архив министерства обороны) и ОБД «Мемориал» следует, что солдат был призван Усть-Уйским РВК Курганской области 17 сентября 1941 года. Последнее письмо было написано им 17 сентября 1942 года, после госпиталя. Пропал без вести в ноябре 1942 года, где именно и место захоронения не указано, прилагаем распечатку с сайта ОБД «Мемориал».

В распечатке указано воинское звание - солдат, пропал без вести. «Прочитайте сами и поймете. Им («Мемориалу») нужно подтверждение, что наш солдат погиб именно в этом месте - у них. Этим архивам я не верю», - писала Александра Дмитриевна.

Мне стало понятно. Родственники хотели получить фотографию с могилы отца, а им в ответ - «не значится». Снова неизвестность, опять боль и разочарование.

Я решил позвонить В. А. Чеботаренко - составителю Книги па-

мяти по Целинному району. Она объяснила, что подтверждения, повестки, телеграммы, сообщения обо всех воинах запрашивали из военкомата, тексты вносили в черновики книги.

Пришлось обратиться в военкомат г. Куртамышша. Галина Аркадьевна Хотенова - специалист по учету военнослужащих сообщила, что в деле Усольцева лежит неотправленная похоронка семье солдата. По моей просьбе она сделала три копии данного извещения, которые были отправлены Ивашиной А. Д. для передачи родственникам.

Вот это извещение № 196: «Ваш муж, Усольцев Дмитрий Семенович, уроженец Челябинской области Усть-Уйского района Лубокинского мясовохоза ф. № 1 с. Пески в бою за социалистическую Родину, верный воинский присяге, проявив героизм и мужество, был убит 20 июля 1942 года. Похоронен в районе фабрики им. Ленина с. Грузино Ленинградской области Чудовского района. Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии. Отдел 2-ой ОСБ. Комиссар 2-го ОСБ ____, Бат. Комиссар 2-го ОСБ ____, Нач. штаба 2-го ОСБ ____. Подписи на извещении не различимы, также и следы печатей. Заверил документ военком Н. Б. Стенин 5.10.2012 года».

Ответа я на свое письмо не получил, но знаю: дочери, внуки, правнуки узнали правду, что Д. С. Усольцев героически погиб на поле брани. В день Великой Победы, и 20 июля - в день гибели они помнят его, а в родительский день на могиле Елизаветы Васильевны ей, вознесшейся на небеса, они зачитывают извещение № 196. Об этом мне стало известно из рассказа нашей выпускницы Тамары Субботиной.

А еще Александра Дмитриевна с болью и горечью в письме поведала историю своего отца, нашего земляка Гурьевских Дмитрия Ефремовича.

Судьба победителя

Лишь через 30 лет дети узнали правду о гибели своего отца во время войны

Михаил Федорович Гурьевских на фронт ушел из Песков в первые же месяцы войны, он был стрелком 128-й отдельной стрелковой дивизии. Под Смоленском в Темкинском районе близ села Петровка был тяжело ранен и в августе 1942 года скончался в госпитале.

Одновременно из Заманилок были призваны на войну Гурьевские: Андрей Григорьевич, Антон Степанович, Иван Николаевич, Иван Степанович, Петр Николаевич, Тихон Николаевич, Федор Степанович из Доронькино. В это же время в армию из Кочердыка Октябрьского района (область была единая - Челябинская) был призван Гурьевский Дмитрий Ефремович.

Родом он из Заманилок, там у него остались брат Михаил Ефремович и сестра Дарья Ефремовна. Сам он попал в батраки. Мать вскоре скончалась. И родственники о нем забыли. Дмитрий знал, что заманиловские Гурьевские и Михаил из Песков ему родственники, а зная их не хотят. Обида на них за это поселилась у него в душе на всю жизнь.

А потом и встретиться с ними не пришлось: в 1941-1943 годах полегли навечно на полях сражений. Дмитрию же повезло. С несколькими ранениями он прошел

путь победителя до Берлина. Подлечится и - снова на передовую. В коротких письмах жене и дочерям сообщал, что жив и здоров, воюет, как бы враг не лютвал - он будет побежден.

После Великой Победы, 9 мая 1941 года, часть, в которой служил Дмитрий Ефремович, направили на Восток - надо было по-настоящему разобраться с Японией. Следуя на Дальневосточный фронт, Дмитрий заболел, попал в госпиталь в г. Челябинск и написал письмо в Кочердык: «Авось, да найдут возможность, приедут встретиться». А чуть позже сообщил, что едет догонять свою часть.

«На чем поедешь в Челябинск? Время после войны, транспорта ведь не было», - сетует в письме дочь героя, а ей и ее матери очень хотелось увидеть родного человека, ведь прошло более четырех лет, как расстались, да и надежды на встречу были ничтожные - война!

В письме от 28 ноября Дмитрий Ефремович сообщил: «Ждите, скоро встретимся, приеду», но в марте - похоронка: «Заболел и умер. Похоронен в Чебоксарах».

«Я посмотрела на эту похоронку и задумалась: на ней не было болевой печатки, нет подписи врача, нигде не указано конкретное

место захоронения. Я стала писать в Чебоксары, в Москву, в архив г. Подольска. Но ответа ни откуда не было. Правду узнали лишь через 30 лет», - пишет дочь фронтовика Александра Дмитриевна.

Через 30 лет, в 1975 году, на 30-летие Победы из школы № 8 г. Чебоксар через сельский Совет села Кочердык Гурьевским пришло приглашение на открытие Вечного огня на могиле погибших 83-х победителей в войне над фашистской Германией и милитаристской Японией. На мероприятие прибыли родственники только из четырех семей.

«Нас нигде одних не оставляли, никуда не отпускали. По пути из аэропорта рассказали, что папа был железнодорожником. Их часть стояла на станции. Здесь же находился и вагон с ранеными. В этом вагоне возник пожар. При спасении раненых наш отец погиб».

Я пришла из Чебоксаров с белой головой. Очень трудно было перенести зажжение Вечного огня. Его привезли из Ленинграда, с Писарева кладбища. Зажег огонь Герой Советского Союза (фамилия не запомнилась), - сообщает Александра Дмитриевна.

А далее она с болью повествует правду, что ей по пути рассказала

ее ровесница, которая в январе 1946 года работала на железнодорожной станции стрелочницей и была свидетельницей гибели 83-х солдат-победителей, видела, как горел вагон, но не с ранеными. При строительстве новой школы в Чебоксарах бульдозерист выкопал ящик с документами погибших. Их похоронили в общей могиле. Школа №8 взяла шефство над ней - сажали цветы, обновляли обелиск, убирали мусор.

Оказалось, что часть, в которой служил Дмитрий Ефремович, не демобилизовали, а как подготовленную опытную рабочую силу повезли на Запад, на восстановительные работы. Везли в товарном вагоне из-под взрывчатки, которую можно было найти по углам. На дворе стоял лютый январь. В вагоне для оттапливания, для согревания установили буржуйку. Или разогретая печка, или брошенный окурок стал причиной взрыва в вагоне. «Был страшный взрыв, никто не успел открыть засов вагона. Куда летела нога, куда рука, голова... Все сгребли в общую могилу, - вспоминает Александра Дмитриевна по рассказу сверстницы. - В 1991 году маме

отказали в пенсии за папу. Вышел такой указ, где значилось, что все рядовые к концу 1945 года должны были быть дома...», - продолжает автор письма.

Десять лет Александра Дмитриевна наводила справки в военкоматах Тракторозаводском, Калининском в Чебоксарах, в госпиталях, откуда отвечали, что погиб при пожаре. В Октябрьском районном комате лежало письмо-сообщение с грифом «Совершенно секретно», где хранилась долгие годы горькая правда о победителе двух войн Д. Е. Гурьевском. Неугомонная Александра Дмитриевна писала в Госдуму на имя В. В. Путина, запрос и ответ ей пришел только 13 января 2001 года, в тот день, когда ее мама скончалась в возрасте 95 лет. Успела ли она услышать ответ из первопрестольной - не знаю.

...У нас в селе жили Гурьевских Степанида, Зоя, Иван Михайлович - сын Михаила Федоровича. Он был строителем, каменщиком, печником. Милейшей души человек! Часто вспоминал свое детство в Песках, родных Гурьевских из окрест. А главное - он строил, созидал. Созидал, чтобы людям жилось тепло, уютно, мирно.